

Все оставшееся время до церемонии Звездных уз я провела в храме. Я запоминала слова молитв, узнавала у Николы как продвигается изготовление натуральных дрожжей, обсуждала меню ресторана и наш отчёт Эрцгерцогу с Бенно и Лютцем в потайной комнате покоев директора приюта.

Сегодня был день, когда меня вновь посетили Бенно и Лютц, а потому мы разговаривали в моей потайной комнате.

- Я вернусь в район Аристократов на церемонию Звездных уз. Я спрошу моего приёмного отца о дате и времени визита, пока буду там.

- Да, будь добра, - ответил Бенно.

Мы сделали всё, что нужно, чтобы подготовить ресторан для визита эрцгерцога. Глаза Бенно сейчас смотрелись полностью безжизненными, но у него еще будет время отдохнуть перед подобным событием.

- Что ж, похоже мы обсудили все, - сказал Бенно, прежде чем испустить совершенно не сдерживаемый выдох облегчения и потёр брови. - Похоже, я все же справился.

- Лютц, а ты чем будешь занят на Звёздном фестивале?

- Думаю, тем же самым, что и в прошлом году? Буду обедать в приюте.

Для меня было бы нетрудно организовать дополнительные порции еды для Лютца, а затем присоединиться к нему в столовой приюта, но, учитывая, насколько близок был Бенно к смерти от переутомления, я не была уверена, найдется ли у Лютца время присмотреть за приютом.

- Ты уверен, что всё будет хорошо? Ты не будешь слишком занят? - спросила я Лютца.

- Ну, мы закончили всё, что должны были сделать, и я не могу просто провести фестиваль, отдыхая дома, понимаешь? Кроме того, в приюте я смогу лучше отдохнуть. Да, и еда там лучше.

В празднование Звездного фестиваля был вовлечен весь город. Все за исключением женихов, невест и их семей, как только ворота открывались все шли за фруктами тау, а вернувшись в город бросались ими на протяжении всего дня. После этого они отправлялись на площади у своих домов чтобы пировать, а затем готовились к ночной части фестиваля. Таким образом, во время Звездного фестиваля сидеть дома и отдыхать было просто невозможно. Вас бы выгнали на улицу и заставили помогать всем остальным.

- Убедись, что ты не раскидаешь все свои тау. Сохрани несколько, хорошо?

- Знаю, знаю, - с усмешкой ответил Лютц. Он действительно не изменился, оставшись верен себе.

Но, несмотря на всё то, что обычно происходило во время фестиваля, я была все так же не способна увидеть свою семью, как бы я этого ни хотела. Я думала, что я смогу увидеть их, если бы они вызвались в добровольцы присматривать за сиротами храма во время фестиваля, но им пришлось отказаться от этого моего предложения, так как у них были договоренности заключенные еще до фестиваля. И Тули ни разу не попала мне на глаза, хотя мне и рассказывали, что она время от времени заглядывала в приют.

- ...Значит Тули не придёт? – Негромко спросила я.

Услышав меня, Бенно фыркнул и затем ответил с широченной улыбкой:

- Тули очень занята в мастерской, в которой у неё заключён договор леханге, изучая ремесло швеи, а по выходным она помогает в мастерской Коринны, где учит работников делать украшения для волос.

- Эээ?

- По словам Коринны, она с невероятной скоростью осваивает все необходимые для шитья навыки и знания. Разве не было её последним обещанием тебе, что она станет первоклассной швей?

Я чувствовала, как слёзы наворачиваются на глаза, когда Бенно рассказывал мне об усилиях Тули, о которых я не смогла прочесть из её письма. Похоже, Тули отчаянно пытается сдержать данное мне обещание.

- Твой отец тоже очень занят, - добавил Лютц. - Рыцари выяснили, почему дворянин из другого герцогства смог проникнуть внутрь, несмотря на приказ эрцгерцога, и командующий восточными воротами в конечном счёте был наказан за то, что не сообщил своим людям важные сведения.

Все командиры других ворот подтвердили, что получили сообщение моего папы об отсутствии эрцгерцога и о том, что он не будет предоставлять никаких новых разрешений на въезд. Кроме того, они немедленно донесли эти новости страже у ворот. Но несмотря на то, что через восточные ворота, проходил наибольший поток людей, а потому нужно было быть очень бдительным, командир восточных ворот вовремя не сообщил своим подчиненным о полученном сообщении, хотя и был проинформирован обо всем самым первым из всех командиров.

Рыцари решили, что это непростительная ошибка. А учитывая, что Папа потерял дочь и приложил много сил, чтобы захватить дворянина, незаконно проникшего в город, его повысили. Теперь он командир восточных ворот.

- Теперь ему приходится работать намного больше. Он даже плакал из-за того, что у него почти нет времени даже поест со своей семьёй.

- Уф, могу себе представить...

Похоже, все были слишком заняты, чтобы прийти. Я разочарованно опустила плечи, на что Лютц щёлкнул меня по лбу.

- Не расстраивайся. У Тули уже есть планы на фестиваль, так что она придёт повидаться с тобой, - сказал Лютц.

Увидев, что я сразу же среагировала на его слова, Лютц слегка пожал плечами и продолжил:

- Она будет ждать с семьями женихов и невест у дверей храма, и когда те будут заходить внутрь, она постарается пробраться поближе к воротам. Когда супружеские пары будут уходить, ты ведь будешь находиться у алтаря?

Судя по всему, Тули сказала Лютцу, что если останется с детьми из приюта, то не сможет увидеть нового Верховного епископа, а потому вся семья будет ждать у дверей, чтобы увидеть меня, даже если это будет только мимолетный взгляд.

- Так что покажи ей, как хорошо ты со всем справляешься!

- Эм... Я еще раз повторю все молитвы.

Теперь то я понимала, что чувствовали те, кто должен был выступать на представлениях устраиваемых классом когда родители должны были прийти на школьный спектакль, в котором вы участвуете. Так как моя семья старалась изо всех сил, что бы только увидеть меня хотя бы краешком глаза, я тоже хотела сделать всё, что в моих возможностях, но в то же время я боялась, что может случиться, если я напортачу на церемонии.

Я попрощалась с Бенно и Лютцем, из которых первый ну просто очень уставшим, а затем направилась в свою комнату в покоях Верховного епископа. Лютц сказал, что проведёт фестиваль вместе с сиротами, а потому мне нужно было обсудить с Вильмой, что сироты будут делать в день церемонии Звездных уз.

- Мне сейчас нужно сходить в приют. Кто будет сопровождать меня?

- Пожалуйста, доверьте эту обязанность мне, леди Розмэйн, - ответила Моника.

Она лучезарно улыбнулась и подбежала ко мне, бесконечно счастливая от возможности увидеться с Вильмой. Я перевела взгляд на Франа:

- Фран, ты можешь продолжать свою работу. Я собираюсь обсудить с Вильмой планы приюта касательно церемонии Звездных уз.

Фран прервал свой разговор с Замом и кивнул:

- Моника, пожалуйста, позаботься о Леди Розмэйн.

- До свидания, Леди Розмэйн, - попрощался Зам.

Фран и Зам скрестили руки и встали на колени, провожая нас, и мы с Моникой покинули комнату. Естественно, позади нас шли двое моих телохранителей.

В последнее время Фердинанд отправлял своего слугу Зама помочь Франу с работой Верховного епископа. Насколько я поняла, Зам имел наибольший опыт общения с предыдущим Верховным епископом. Раньше Фердинанд всегда приводил с собой Арно, поэтому я нечасто видела Зама и не могла пока составить о нём какое-либо мнение. Но тем не менее, теперь, когда я стала Верховным епископом, именно он, а не Арно, будет играть роль основного посредника между Фердинандом и мной. Хотя, мне казалось, что даже когда Фердинанд имел дело с предыдущим Верховным епископом, его всегда сопровождал Арно. Впрочем, я не очень хорошо знала, какую работу он поручает своим слугам. Тем не менее, для Франа это, вероятно, было изменением к лучшему, поскольку раньше он всегда относился к Арно как к начальнику, а сейчас он разговаривал с Замом как с коллегой, равным по положению.

- Вильма, Леди Розмэйн здесь, - сказала Моника, открыв дверь приюта.

- Я очень благодарна вам за то, что вы проделали весь этот путь. Верховный жрец ничего не говорил о посещении приюта Верховным епископом? - спросила Вильма с обеспокоенным видом.

Похоже, она не ожидала, что я продолжу посещать приют, учитывая, что предыдущий Верховный епископ никогда этого не делал.

- Как Верховный епископ, я буду делать то, что хочу. Верховный жрец не запретит мне что-либо делать, пока я остаюсь в безопасности и не позорю себя как дворянку.

Фактически, когда я вовлекла Фердинанда в план по организации мастерских для приютов в других городах, он посоветовал мне сделать побольше дел, достойных святой. Так что он не будет возражать против моего посещения приюта.

- Я хочу поговорить о дне церемонии Звездных уз...

Синие жрецы заберут всех своих слуг в район аристократов, потому что в противном случае, когда они вернутся в дома своих семей, некому будет прислуживать им. Фердинанд сказал, что у него есть свой особняк в дворянском районе, и там уже есть свои слуги. И по этому, хотя ему и не требовалось забирать своих слуг, он делал это, потому что все остальные так поступали.

- Однако, поскольку я приёмная дочь эрцгерцога, я не могу брать с собой слуг в замок без предварительного разрешения. По этой причине все мои слуги останутся в храме. Я смогу взять с собой только Розину.

Личные музыканты были необходимы во время празднеств, а потому мне потребуется Розина. Я также могла бы взять с собой Эллу как личного повара, но бросить её в хаос незнакомой кухни, готовящейся к огромной свадебной церемонии, было бы весьма жестоко. Я выслушала её пожелания и решила, что она останется здесь, пока мне не придёт время жить в замке эрцгерцога.

- Я попрошу Эллу и Николу приготовить еду для приюта. Я также сообщила другим синим жрецам, что, пусть они и будут отсутствовать, их поварам всё равно придётся готовить еду как обычно.

Похоже, каждый год в день церемонии Звездных уз приют обходился без обеда, так как все синие жрецы покидали храм. Вот только они не брали с собой поваров, поскольку а домах их семей имелись свои повара. А раз так, то я приказала синим жрецам что бы их храмовые повара продолжать готовить еду, пускай их хозяев и не будет в храме.

В свою очередь, я намеревалась изменить распределение пожертвований, предложенных храму женихами и невестами во время церемонии Звездных уз. Предыдущий Верховный епископ забирал половину пожертвований себе, а остальное отдавал тем, кто лучше всего подлизывался к нему.

Я планировала распределять всё поровну, но Фердинанд остановил меня. В благородном обществе положение было очень важно, а учитывая возможные последствия, после того, как я перестану быть Верховным епископом, равное распределение было недопустимо. В конечном счёте, мы остановились на том, что мне, как Верховному епископу и ему, как Верховному жрецу, достанется по четверти, а оставшуюся половину получают синие жрецы. Те, кто не подлизывался к бывшему Верховному епископу, все охотно согласились, в то время остальные явно выглядели раздраженными и недовольными, но никто из них не решились высказать свои жалобы.

- В таком случае нам не нужно беспокоиться о еде, - сказала Вильма. - Я искренне благодарю вас, Леди Розмэйн.

- Кроме того, как и в прошлом году, Лютц придёт, чтобы отвести всех детей в лес. Пожалуйста, позволь ему пообедать в столовой вместе со всеми. Не должно возникнуть никакой путаницы, потому что всё будет, как и в прошлом году. Просто внимательно присматривайте за детьми, чтобы они не беспокоили жителей нижнего города.

- Как пожелаете, - ответила Вильма, улыбнувшись мне и кивнув.

Затем, когда я осмотрела столовую, её улыбка немного потускнела, и она сказала:

- Если вы ищите Делию, то она сейчас спит вместе с Дирком.

- Как у них дела?

Когда я впервые позвала Монику и Николу, чтобы сообщить, что они станут моими слугами, они сказали, что свет благословения долетел в том числе и до Дирка. И хотя я знала, что жизни Делии ничего не угрожает, я всё ещё беспокоилась за неё, так как Вильма сказала мне, что ей приходится тяжело, и она пока не может привыкнуть к жизни в приюте.

- У них обоих всё хорошо. Делия больше не пытается взваливать всю заботу о Дирке на себя, пока не свалится без сил, и научилась просить помощи у окружающих. Тем не менее, недавно Дирк начал ползать, и Делия теперь постоянно занята уборкой и преследованием его. Вид Делии бегущей за Дирком, крича «О Боги!» стал обыденностью для приюта.

- Правда? Я рада это слышать.

Я с облегчением вздохнула, а Вильма улыбнулась мне.

- Леди Розмэйн, я действительно счастлива служить вам.

- А-а? Вильма? Я сделала что-то особенное?

- Я знаю, что, должно быть, очень трудно быть Верховным епископом в вашем возрасте, но я совершенно уверена, что вы добьётесь успеха.

Отвечая, Вильма нежно смотрела на меня, и я могла поклясться, что видела сияющий нимб над её головой. Или, может быть, в этом мире это был свет благословения? Мне казалось, что пусть у неё и нет магической силы, но она дала мне благословение.

Вильма и вправду самая настоящая святая. Я похожа знакома с одной богиней, и зовут ту Вильма.

Настал день церемонии Звездных уз. Моника разбудила меня рано утром, и я быстро съела простой завтрак.

- Леди Розмэйн, я пойду в приют, - сообщил мне Гил.

- Гил, поприветствуй от меня детей.

Вскоре после ухода Гила пробили второй колокол. Когда я принимала ванну, то думала о том что сейчас Лютц, Гил и дети собираются отправиться в лес. Обычно, перед ритуалом мне следовало пройти омовение в ванне с горячей водой, но чтобы затем не заболеть, я решила, что тщательной обтирки горячей водой будет достаточно.

- Нет, Моника, это приведёт к появлению складок, понимаешь? - сказала Розина.

Как моему личному музыканту, ей не разрешалось выполнять работу слуги, но, поскольку у Моника и Николы ещё не очень получалось правильно одеть меня в церемониальные одежды, Розина взяла на себя роль наставницы.

- Тогда так... а теперь так?

- Правильно, Никола. Теперь всё выглядит прекрасно.

Сегодняшнее переодевание требовало много времени, потому что Розина учила Моника и Николу как следует одевать меня, чтобы одежды выглядели красиво. Это будет первый раз, когда я предстану перед публикой в качестве Верховного епископа, а потому одежда должны выглядеть наилучшим образом.

Теперь то я понимаю, насколько впечатляющими навыками обладала Делия, зная с самого начала своей службы у меня, как следует правильно облачать в церемониальные одежды. Наверно, это потому что она уже раньше служила у Верховного епископа.

Под руководством Розины, Моника и Никола облачили меня в одежды Верховного епископа. Широкий пояс, сотканный из чёрной и золотой нити, был перекинут через мое правое плечо и застегнут брошью. Второй, гораздо более тонкий пояс, был повязан вокруг моей талии. Он тоже был украшен чёрным с золотом, что сразу показывало, что это был ритуал для получения благословения Короля и Королевы богов.

Эльвира дала мне средство для укладки волос, похожее на помаду, сказав, что как дворянке мне следует правильно укладывать волосы, даже когда я в храме. С этой целью Розина поделилась с Николой и Моникой своим опытом укладки волос Кристины и показала способы укладки волос благородных девушек. Они связали мои волосы чёрными и золотыми шнурками, а затем начали пробовать вставлять моё украшение для волос под разными углами, пытаясь определить, как оно будет выглядеть лучше всего. Это было то же самое украшение для волос, которое Фердинанд дал мне для церемонии крещения.

- Верховный епископ, пожалуйста, проследуйте в молитвенный зал, - сказал мне Зам.

Я на мгновение заколебалась, ещё не привыкнув к тому, что меня называют Верховным епископом, а Фран немедленно шагнул в мою сторону.

- Леди Розмэйн, пойдёмте. - Сказал он, взяв меня за руку, чтобы сопроводить.

Я пошла за ним, стараясь не наступить на край моих одежд. Обычно я завязывала пояс так, что одежды Верховного епископа доходили мне до колен, но так как сегодня была церемония, мне пришлось опустить подол так, чтобы он полностью скрывал мои ноги, как у взрослой женщины. Я опасалась, как бы ни наступить на подол и не упасть.

Позади меня шла Моника, прижимая к груди большую, богато украшенную книгу со священными текстами, предназначенную для Верховного епископа. Тем временем Никола осталась на кухне, помогая Элле готовить обед.

- Входит Верховный епископ, - раздался голос Фердинанда.

При словах Фердинанда, служители открыли для меня двери молитвенного зала. Синие жрецы выстроились в ряд перед алтарем, взмахивая посохами в руках, отчего по молитвенному залу разнёсся звон множества колокольчиков.

Я взяла у Моника огромную тяжёлую книгу и медленно пошла вперёд. Справа от меня находились синие жрецы, а слева десятки женихов и невест.

И женихи и невесты носили одежду, соответствующую божественному цвету времени года, в которое они родились. Те, кто держались близко к друг другу, были, вероятно, теми, кто знал друг друга с детства, а те, кто сейчас стояли сохраняя дистанцию между собой и без особых чувств на лицах - это те, чьи браки устраивали их семьи. В самых худших случаях, некоторые из этих пар могли впервые встретиться только в храме.

Вот только независимо от их личных обстоятельств, стоило им увидеть меня, как выражения лиц у всех изменилось. У некоторых отвисли челюсти, некоторые недоверчиво посмотрели друг на друга, а другие начали перешептываться между собой. Вероятно, сейчас бы стало невероятно шумно, если бы не использовались магические инструменты заглушающие звук, прямо как во время моей первой церемонии крещения.

Когда я подошла к алтарю, то передала книгу со священными текстами Фердинанду, который положил её на вершину алтаря. Отсутствие тяжести в руках немного ослабило моё напряжение. Но когда я поднялась на первую ступеньку к алтарю, я сразу наступила на край своих одежд. Я почувствовала, как натянулась ткань. Я бы точно упала, если бы попыталась пойти дальше. Когда я замерла, не зная, что делать, Фердинанд поднял меня под мышки и поставил на возвышение. По его холодной улыбке было ясно, что он мысленно называет меня идиоткой.

Да, да, мне очень жаль.

- Это Леди Розмэйн, дочь эрцгерцога и новый Верховный епископ, - сказал Фердинанд, представляя меня.

При этих словах некоторые женихи и невесты застыли на месте. Думаю, любой бы был бы удивлён, узнав, что они только что вслух обсуждали дочь эрцгерцога.

Между тем Фердинанд звучным голосом поздравил их и принялся рассказывать один из мифов. Это была история о том, как верховные бог и богиня - Бог Тьмы и Богиня Света - поженились, о трудностях, с которыми они столкнулись и о том, как они объединили свои силы, чтобы преодолеть их. Затем это превратилось в историю о том, что у них родились дети, а когда пришло время отпраздновать свадьбу этих детей, это превратилось в урок о церемонии Звездных уз. Между прочим, в отличие от предыдущего Верховного епископа, Фердинанд всё это выучил наизусть, и ему не требовалось читать священное писание.

В обязанности Верховного епископа входило пересказывать мифы, но мой голос всё ещё оставался детским и лишенным силы, к тому же я начинала задыхаться, когда пыталась читать вслух слишком долго, а потому Фердинанд взял эту роль на себя. Всё, что мне нужно было делать, это молиться и благодарить богов, а затем дать собравшимся благословение.

- А теперь давайте вознесём наши молитвы богам. Хвала богам!

Вслед за священниками, женихи и невесты встали в молитвенную позу. Тем временем я рассеянно листала страницы священных текстов.

...Что-о-о?! Здесь написаны слова молитв! Верховный епископ, мерзкий обманщик! А мне пришлось приложить столько сил, чтобы их запомнить!

Я заметила, что на полях некоторых страниц от руки были написаны слова молитв и почерк мне был незнаком. Я была так занята запоминанием содержимого дощечек, которые записали для меня Фран и Моника, что у меня совершенно не было возможности перечитать книгу со священными текстами в своих новых покоях. Но оказалось, что в книге были уже записаны слова молитв, так что мне даже не нужно было их запоминать.

Пока я сердито дулась, Фердинанд снова заговорил:

- Теперь мы дадим вам благословение богов.

После этого он приказал парам встать на колени. Пришло моё время. Мне пришлось потрудиться, запоминая всё это, так что теперь я могла ни о чём не беспокоиться и даже блеснуть своей памятью. Я закрыла священные тексты, глубоко вдохнула и влила магическую силу в своё кольцо.

- О могучие Король и Королева богов, что правят бескрайними небесами, обручённые Бог Тьмы и Богиня Света, прошу услышите мои молитвы и даруйте благословение на рождение новых союзов. Пусть те, кто возносят вам свои молитвы и благодарности, будут благословлены вашей божественной защитой.

Как только я помолилась Королю и Королеве богов об их благословении, чёрный и золотой свет закрутились в моём кольце, прежде чем взлететь к потолку молитвенного зала и там взорваться. Он разлетелся во все стороны, затем пролившись на женихов и невест.

Все смотрели в верх с открытыми от удивления ртами. Даже у синих жрецов отвисли челюсти и сейчас на их лицах было точь в точь такое же выражение как и у прихожан. Фердинанд был единственным, кто оставался спокойным.

- Она дала истинное благословение, несмотря на то, что при ней нет божественного инструмента? - пробормотал один из синих жрецов поблизости.

Я посмотрела на своё кольцо, вспомнив, что стать синим жрецом было уделом дворян, у которых не имелось большого количества магической силы, или чьи семьи не могли позволить себе магические инструменты. Естественно, ни у одного из них не было магических инструментов с магическими камнями. Для синих жрецов, которые имели доступ только к божественным инструментам, в которые они могли вливать свою магическую силу, кажется, было невозможно давать благословение без них.

...Что, я опять что-то сделала не так? подумала я, бросив робкий взгляд на Фердинанда, но увидела, что тот злобно ухмыляется, довольный, что его замысел осуществился. Ох, так это всего лишь часть его плана «сделаем её святой»?

- Вы получили благословение Короля и Королевы богов, так что теперь ваше будущее, несомненно, будет светлым, - заявил Фердинанд.

Одновременно с его словами, служители со скрипом распахнули двери в молитвенный зал. Ослепительное летнее солнце отразилось от белых каменных стен, сразу же наполнив комнату светом. В то же время блокирующие звук магические инструменты перестали действовать, и от женихов и невест сразу же послышались возбуждённые разговоры.

- Ох, это же благословение! Он сказал, что это дочь эрцгерцога, верно?

- Невероятно, это благословение Королевы и Короля богов. Новая Верховный епископ просто великолепна для такой крохи, да?

- В этом году это благословение происходит впервые, верно? Мой брат ничего подобного не упоминал.

Взволнованные тем фактом, что церемония Звездных уз явно отличается от того, что они слышали в описаниях и ожидали, женихи и невесты покидали молитвенный зал через распахнутые двери.

- Мы получили столь прекрасное благословение. Я полностью уклонюсь от всех брошенных в нас плодов тау! - уверенно заявил один мужчина, когда женихи приготовились охранять своих невест, по пути в свои новые дома.

- Верховному епископу пора уходить, - подсказал мне Фердинанд.

- Нет, я буду смотреть, пока они все не уйдут, - ответила я, пристально глядя за дверь.

Я увидела, что одна семья не приветствовала молодожёнов и не искала конкретную пару. Они просто смотрели в молитвенный зал.

Как и сказал Лютц, вся моя семья пришла, чтобы посмотреть на меня в роли главы храма. То, как они внимательно осматривали молитвенный зал, по сравнению с радующимися парами, очень обращало на себя внимание. Было до боли очевидно, что они пришли сюда по другой причине, чем все остальные.

Вы слишком, слишком бросаетесь в глаза!

Они выглядели так забавно, что я не могла не улыбнуться. Сдерживая желание позвать их, я дважды постучала правым кулаком по груди. Они заметили это и вернули мне салют.

- Понятно, - сказал Фердинанд, понимающе кивнув.

Затем он принялся раздавать распоряжения окружающим синим и серым жрецам. Судя по всему, он позволит мне сделать то, что я хочу.

Пока Фердинанд делал вид, что ничего не замечает, я установила зрительный контакт со своей семьёй. Когда я дотронулась до шпильки и немного встряхнула цветы, Тули подпрыгнула от радости. Мама чуть приподняла Камила, висевшего на перевязи, чтобы я могла его увидеть. Он уже мог двигать головой. Папа смотрел на меня с широкой улыбкой на лице. Я оставалась на алтаре, пока все молодожёны не разошлись и двери не были закрыты. К тому времени рядом не осталось ни одного синего жреца, а серые жрецы были заняты уборкой молитвенного зала. Мне казалось, что я только что проснулась от счастливого сна.

Фердинанд быстро подошел, нахмутив брови, и поднял меня с алтаря. Затем он вышел из молитвенного зала и передал меня Франу.

- Розмэйн, поторопись и побыстрее пообедай. У нас мало времени.

- Хорошо, - сказала я, кивнув.

Это была всего лишь короткая встреча, но моё сердце наполнилось теплом от того, что я, наконец, смогла увидеться со своей семьёй.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1186643>